

Ната Лисичкина

Няня

для маленькой

разбойницы

~~принцессы~~

Ната Лисичкина

**Няня для маленькой
принцессы (разбойницы)**

«Автор»

2026

Лисичкина Н.

Няня для маленькой принцессы (разбойницы) / Н. Лисичкина —
«Автор», 2026

Моя мечта стать учительницей, а летом я решила подработать няней. Эх, если бы я только знала, что моя подопечная Сонечка только с виду окажется милой принцессой, а на самом деле она настоящая разбойница. Впрочем, есть в кого - ее папаша-богачей тоже далеко не подарок. Придется перевоспитывать обоих...

© Лисичкина Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ната Лисичкина

Няня для маленькой принцессы (разбойницы)

Глава 1

Воспитанница с сюрпризом

В агентство «Ваша няня» я шла с оптимизмом, нисколько не сомневаясь, что меня примут на работу. Я же будущий учитель начальных классов — окончила педагогический колледж! В школу меня обещали взять ближе к осени, а пока, летом, я решила поработать няней.

Офис агентства располагался на первом этаже современной пятиэтажки. За столом, щёлкая мышкой, сидела строгая дама с модной стрижкой. Она подняла голову, сдвинула на нос стильные очки и вопросительно посмотрела на меня.

— Педагогический колледж? Вы серьёзно? — выслушав меня, с ухмылкой заявила она. — Этого мало, моя дорогая. Курс по подготовке нянь ещё нужно пройти, но и потом вас вряд ли возьмут без рекомендаций и опыта.

Я чуть было не расстроилась. Да пока я буду проходить этот курс, лето и закончится! А работа мне нужна сейчас... Но тут же подбодрила себя: ничего, сейчас как выдам свой контраргумент, и хозяйка «Вашей няни» сразу меня возьмёт!

— Рекомендаций у меня нет, но зато опыта хоть отбавляй, — широко улыбаясь, уверенно сказала я. — Выростила двух младших братьев, а это, скажу я вам, не так уж легко.

У дамы брови поползли вверх, а тонкие губы снова расплзлись в противной ухмылочке.

— А что же делали ваши родители?

— Мама давно умерла, отец потом женился на другой женщине. Она родила ему близнецов, а нянчиться с ними пришлось мне. Мачеха совсем сыновьями не занималась.

— Ах, вот оно что... Понимаете... Как вас зовут?

— Анастасия, — быстро подсказала я.

— Так вот, Анастасия. Ваш опыт, несомненно, бесценен, но наши клиенты желают для своих деток именно профессиональную няню. Поэтому сожалею, но ничем помочь вам не могу.

Вот теперь я точно расстроилась... Глупо было соваться в это элитное агентство.

Я уже хотела встать и уйти, но тут у дамы зазвонил телефон, и я невольно прислушалась к разговору.

— Марк Александрович, добрый день! — ележно пропела она в трубку. — Ищем, усиленно ищем! Что?.. Прямо сейчас? — Дама замолчала, лицо её приняло недовольное выражение, но тон не изменился. — Нет-нет, зачем вам, дорогой Марк Александрович, идти в другое агентство? Сегодня же новая няня будет у вас!

Дама нажала отбой, нервно отбросила телефон и повернулась ко мне.

— Могу вам, Анастасия, предложить одну вакансию. Девочка, шесть лет. Отец — крупный бизнесмен, Марк Маковецкий. С проживанием.

— Я согласна! — тут же выпалила я, чуть не подпрыгнув от радости.

Я даже не поинтересовалась, почему дама так резко изменила решение. Уж очень мне понравился пункт «с проживанием». Во время учёбы я жила в общежитии, а теперь пришлось возвращаться домой. Но мачеха мне уже не была рада: братья выросли и в няньке больше не нуждались.

— Правда, есть один нюанс... — вкрадчиво продолжила дама.

— Какой ещё нюанс? — насторожилась я. — И вы же говорили, что всем нужны опыт и рекомендации... А этому... вашему Маковецкому разве они не нужны?

— В этом-то и состоит нюанс, — ответила дама и нервно забарабанила длинными ногтями по столу. — Дело в том, что девочка... ммм... немного вредноватая. Ну ладно. Не немного. Она просто несносная! Многие лучшие, высококвалифицированные няни нашего агентства побывали у них, но ни одна не продержалась дольше двух недель. Пока больше нет желающих, а Маковецкий — это он сейчас звонил — требует няню сегодня. Сегодня! Так что, Анастасия, соглашайтесь, и чёрт с ними, с рекомендациями! Всё равно надолго вы там не задержитесь, а я за это время постараюсь найти более подходящую няню.

Я ненадолго задумалась. Братья у меня были те ещё обороты, но мне как-то удавалось их умирять. Так что неужели я не справлюсь с какой-то шестилетней врединой?

— Я согласна! — торжественно возвестила я.

Дама довольно хмыкнула и попросила мои документы. Мы подписали договор, и я, ликуя, вышла на улицу.

Теперь у меня была не только работа с зарплатой, о которой я и мечтать не могла, но и жильё на всё лето! Я тут же решила, что буду жить экономно и копить денежки. В школе, конечно, такой зарплаты не будет, а я собиралась снимать отдельное жильё.

Дома я собрала вещи — всё уместилось в спортивную сумку. Потом попрощалась с братьями, но эти неблагодарные в ответ бросили короткое «пока», не отрываясь от компьютерной игры, в которую увлечённо рубились. Отец был на работе, а мачеха болтала по телефону. На моё радостное «Я устроилась на работу, с проживанием!» она только нетерпеливо махнула рукой.

Олигарх жил в загородном элитном посёлке. Я вылезла из такси по указанному адресу и уткнулась в высокий забор. С волнением нажала кнопку звонка. Через некоторое время калитка отворилась, и в проёме показался двухметровый амбал с автоматом наперевес. Он сурово глянул на меня, но неожиданно вежливо спросил:

— Вам чего надо, девушка?

— А я няня, из агентства, — смело ответила я. Подумаешь, что я, амбалов с автоматами не видела?

— Проходите, — ответил он, посторонился и, достав рацию, коротко отрапортовал:

— Нянька приехала.

Я вошла во двор и чуть не обалдела. Двухэтажный дом из светло-бежевого камня с колоннами и башенками, а перед ним — большая ярко-зелёная лужайка. Как в голливудских фильмах!

Из дома вышла пожилая женщина в строгом сером платье и направилась ко мне. За руку она вела девочку. Длинные светлые локоны, огромные голубые глаза, розовое платьице с оборочками. Просто маленькая принцесса!

Они подошли. Женщина улыбнулась, поздоровалась и повернулась к девочке.

— Соня, поздоровайся с твоей новой няней.

— Здравствуйте! — сказала девочка тонким приятным голосом и состроила такую умильную мордашку, что я окончательно убедилась: девочка — сущий ангел. Может быть, дама из агентства просто отправила меня не по тому адресу?

— А я Тамара Ивановна, можно просто Тамара, домоправительница. Проходите в дом. Она пошла вперёд, а я, взяв Соню за руку, отправилась следом.

— Я хочу показать тебе мою комнату! — заявила малышка, как только мы переступили порог дома.

— Соня, пусть Анастасия сперва отнесёт вещи, переоденется... — начала Тамара.

Соня надула пухленькие губки.

— Ничего страшного, успею переодеться, — быстро сказала я. — Пойдём, Сонечка, смотреть твою комнату.

Соня обрадовалась и побежала по широкой лестнице наверх, а я оставила сумку в просторном холле и пошла за ней.

На втором этаже вдоль длинного коридора располагалось несколько дверей. Соня вбежала в одну из комнат. Я подошла, заглянула внутрь и ахнула. Всё в нежно-розовых оттенках: милая кроватка со множеством подушек, кресла, пуфики, пушистый ковёр на полу. Повсюду — самые разные игрушки.

Я вспомнила своё детство, в котором игрушек почти не было, и тихонько вздохнула. А потом вошла в этот будуар принцессы.

И едва переступила порог, как вдруг ноги у меня разъехались, и я со всего размаху грохнулась на пол...

Глава 2

«Волшебный банан»

Потирая ушибленный зад, я растерянно огляделась и заметила на полу банановую кожуру. Посмотрела на Соню. Та прикрывала ладошкой рот, еле сдерживая смех.

— Наверное, неряха-горничная обронила, — сказала Соня, невинно хлопая большими глазами и картинно вздыхая.

Вот тебе и ангелочек-принцесса... Похоже, всё-таки я приехала по верному адресу.

Соня выжидающе смотрела на меня, видимо, горя желанием услышать мои ахи и охи. Но нет, маленькая вредина, не дождёшься! Я быстро поднялась и, заметив на небольшом столике связку бананов, как ни в чём не бывало заявила:

— А давай поиграем в «Волшебный банан»?

Сонины красивые глазки расширились, а ангельский ротик приоткрылся.

«Ага, Сонечка, — мысленно возликовала я. — А ты думала, что я сейчас тут вопить и жаловаться начну? Как бы не так!»

— А как в него играть? — растерянно спросила она.

— Не знаешь, как играть в «Волшебный банан»? Серьёзно? — с наигранным удивлением спросила я.

Она только молча таращилась на меня и хлопала длинными ресницами.

— Ничего, я тебя сейчас научу. Это о-о-очень весёлая игра! Только нам нужен третий игрок. Может, Тамару позовём?

— Не, — Соня замотала головой. — Она точно не согласится. Она всегда говорит: «У меня полно работы».

— Тогда давай пригласим кого-нибудь из твоих друзей!

— У меня нет друзей, — важно ответила Соня.

А я опешила. Как это — нет друзей? Разве так бывает? Ладно, потом разберусь, а пока придётся срочно придумывать, как поиграть в «Банан» вдвоём.

— Может, позвать Розку? Ну, горничную, — прервала Соня ход моих мыслей.

Идея так себе. У горничной работы точно не меньше, чем у Тамары. Но выбор невелик.

— Зови, — вздохнула я.

Соня выглянула в коридор и громко крикнула:

— Розка!

Через некоторое время послышались торопливые шаги, и в дверях показалась длинная тощая девушка. Круглыми, близко посаженными глазами она посмотрела сначала на Соню, потом на меня. Выражение лица у неё было глуповатым и совершенно не соответствовало красивому имени «Роза».

Вместо коричневого форменного платья ей бы больше подошёл простой русский сарафан, какие носили в старину крестьянки. Вот сейчас она поклонится до земли и певуче скажет: «Чего изволите, барышня?»

— Ну, что ещё? — вдруг проскрипела горничная таким противным голоском, что я даже вздрогнула от неожиданности и мигом вернулась в реальность.

— Играть с нами будешь, — повелительно сказала ей Соня. — В «Волшебный банан»!

— Ну, играть так играть, — флегматично согласилась Роза.

— Это моя новая няня Настя, — представила меня Соня. — Она нам покажет эту игру. Она подбежала к связке бананов и вопросительно посмотрела на меня.

— Отломи один, больше нам не понадобится, — скомандовала я. — А ещё нам нужна весёлая музыка.

Соня радостно кивнула и крикнула:

— Алиса, включи весёлую музыку!

— Хорошо, сейчас, — ответила колонка приятным женским голосом.

И тут же зазвучала какая-то зажигательная песенка. Умная колонка с Алисой была к тому же такого же розового цвета, как и всё в этой комнате.

Я хлопнула в ладоши.

— А теперь становимся кругом! Соня, ты сюда, а ты, Роза, чуть дальше.

Соня быстро встала на своё место, а горничная продолжала стоять и таращиться на меня с недоумением.

— Розка! — закричала Соня и, подскочив, потащила её за руку. — Тебе же сказали, сюда вставай!

— А почему Розка? — строго посмотрела я на Соню. — Невежливо так обращаться к человеку.

— Как хочу, так и буду обращаться, — надулась Соня. — И так папа её называет.

М-да, тут, похоже, и папочка не подарок... Значит, придётся и папашу воспитывать. А что — терять мне нечего, всё равно я тут ненадолго. Так что займусь с большим удовольствием любимым делом, оторвусь по полной!

— Розалия, встань, пожалуйста, вот сюда, — деловито сказала я, проигнорировав капризный выпад Сони.

Соня перестала дуться и прыснула — видимо, её насмешило напыщенное «Розалия». А горничная наконец отмерла и встала куда требовалось.

— Итак, условия игры очень просты. Я буду ведущей. А вы, пока играет музыка, быстро передаёте банан друг другу. Как только музыка остановится, тот, у кого банан, должен изобразить профессию, а какую — я скажу. Всё понятно?

Соня весело крикнула: «Да!», а Роза хлопнула глазами, и я засомневалась: она точно поняла правила?..

Ладно, по ходу разберётся, — решила я и громко сказала:

— Начали!

Соня, взвизгнув, кинула банан Розе, а та, поймав его, запульнула несчастный фрукт с такой силой, что он, перелетев через Соню, врезался в мягкого мишку на кровати.

— Розка! Не сильно надо было кидать! — закричала Соня и топнула ногой.

— Роза исправится, — поспешила я сгладить накаляющуюся обстановку.

Потом сбегала за бананом и вручила его погрустневшей горничной.

На этот раз она кинула банан легонько, и Соня поймала его. Они ещё пару раз перекинули банан друг другу, а потом я попросила Алису выключить музыку.

Банан оказался у Розы. Соня радостно запрыгала на месте.

— Итак, Розалия, — сказала я. — Ты должна будешь изобразить... ну, скажем, фокусника в цирке.

— А как это? Я не умею, — чуть подумав, скрипуче ответила она.

— А ну, изображай, быстро! — прикрикнула Соня и снова топнула ногой.

— Ну, это же совсем просто, — поспешила я помочь бедной Розе.

Оглянувшись по сторонам, я заметила покрывало на кукольной кровати. Быстро сдёрнув его, накинула на банан и изобразила на лице загадочность. Свободной рукой помахала над бананом, одновременно незаметно засовывая его себе под футболку. Потом торжественно откинула покрывало — вуаля, банана под ним не оказалось!

Соня ахнула, а потом радостно закричала:

— А он у тебя под майкой! Я вижу!

Притворно огорчившись, я вытащила банан и кинула его Соне.

— Ладно, играем дальше!

Алиса включила музыку, и игра пошла по новой. На этот раз проиграла Соня. Роза мстительно хмыкнула.

— Соня покажет нам... продавца! — возвестила я.

— Не хочу я показывать никакого продавца! — крикнула Соня.

Она надула губы и сунула мне злосчастный банан.

— Но ты же проиграла.

— Нет, это Розка опять проиграла!

Я незаметно вздохнула, быстро соображая, какие воспитательные меры предпринять. В голове уже забродили нужные мысли, как вдруг...

— Ро-озка! Нет, я её всё-таки уволю! — раздался на весь дом грозный мужской рык.

Глава 3

Няня против олигарха

Розалия схватилась за голову, охнула и выбежала из комнаты. Соня бросилась следом, а я поспешила за ними. Они спустились по лестнице в холл, но я решила пока не высовываться и остановилась у стеночки, где-то посередине лестницы.

В холле, сложив руки на груди, стоял высокий статный мужчина. Темноволосый, с суровыми чертами лица и модной трехдневной щетиной на подбородке. Одет в деловой и, наверняка, дорогущий костюм. Не иначе как сам хозяин — Марк Маковецкий — домой пожаловал.

На полу, прямо около его ног, виднелась большая лужа воды, а неподалёку валялось ведро.

Увидев Розу, он тут же накинулся на неё.

— Ты когда научишься нормально убирать?! Почему я захожу домой и спотыкаюсь о какие-то ведра?

— Я нечаянно, Марк Александрыч, — сипло заблеяла Роза. — Это Соня меня отвлекла...

— Меня не волнует, кто тебя отвлек, ты должна чётко выполнять свою работу! — рявкнул хозяин.

Тут к нему подбежала Соня, и выражение его лица сразу смягчилось. Он поднял её на руки и чмокнул в щёчку.

— Как дела, принцесса?

Но Соне, видно, было не до ласк. Она капризно заявила:

— Уволь Розку! Она меня обижает!

Маковецкий нахмурил брови и, недобро сузив глаза, снова сурово взглянул на горничную.

Несчастливая Розалия только промывчала что-то невразумительное в ответ. Видно, от страха дар речи потеряла.

Тут откуда-то из глубины дома послышались быстрые шаги, и в холл вошла домоправительница Тамара. Она всплеснула руками.

— Боже мой! Что тут такое! Роза, что ты встала столбом? Давай живо вытирай пол.

Роза, опомнившись, кинулась куда-то, наверное, за тряпкой. А Маковецкий ласково посмотрел на дочь.

— Папа, Розка плохая! Прогони её! — снова потребовала Соня.

— Да как же она тебя обидела?

Во мне всё вскипело от праведного гнева. И дальше наблюдать это безобразие я не смогла. Пока Соня, надувшись, собиралась с мыслями, я вышла из своего укрытия и громко сказала:

— Это неправда. Розалия вашу дочь не обижала!

Маковецкий перевёл на меня изумлённый, сердитый взгляд, и я немного заволновалась.

— Папа, а это Настя, новая няня. Её тоже уволь! — выдала маленькая вредина. — Она меня заставила играть в дурацкий «банан»!

— Какой ещё банан? — поинтересовался Маковецкий, подозрительно прищурившись.

— Обыкновенный. Игра так называется, — ответила я и, отколупнув шкурку, нервно откусила банан, который всё это время, оказывается, держала в руке.

Брови хозяина взлетели вверх.

— Покажите-ка мне ваши рекомендации! — грозно рявкнул он.

Вот те раз... Я-то рассчитывала пожить здесь хотя бы с месяц, а вот, поди ж ты, даже и не переночую, похоже.

— Нет у меня рекомендаций, — честно призналась я, проглотив кусок банана. — Я только недавно колледж окончила. Педагогический, между прочим.

— Ах, вот как? — угрожающе процедил он и уже громче добавил: — Тогда что вы тут делаете? Без рекомендаций?

— Но зато я на практике, а не в теории знаю, как обращаться с детьми! — решила я попытать напоследок счастья. А вдруг всё же олигарх передумает и оставит меня? — А игра в «Банан» совсем и не дурацкая, а очень даже весёлая. Просто кое-кто не любит проигрывать!

Я многозначительно посмотрела на Соню, а она показала мне язык и состроила злую рожицу.

— Знаете что. Доедайте-ка свой банан — смотрю, вы их прямо очень любите, — и убирайтесь из моего дома. Не хватало мне ещё тут всяких самозванок. С бананами.

Эх, похоже, не передумает.

Я затолкала в рот оставшийся банан, сунула кожуру притихшей Тамаре и пошла за своей спортивной сумкой, которая так и стояла там, где я её оставила.

Но стоило мне поднять сумку, как из неё вдруг полилась вода!

От неожиданности я ойкнула. Грязная вода из ведра, которое Марк, похоже, задел, когда споткнулся, попала прямо в мою сумку. Я раскрыла её — несколько вещей промокли насквозь.

— По вашей милости испорчены мои вещи! — с раздражением выпалила я.

— По моей милости? Да, грязная вода случайно попала на вашу сумку. И вообще, нечего было её здесь раскидывать.

— Хорошо, пусть случайно. Но как же я теперь в такси поеду с сумкой, из которой капает грязная вода?

— И правда, Марк Александрович, нехорошо же вышло, — подала голос Тамара. — Разрешите Анастасии остаться на ночь, пусть хоть вещи постираются и высохнут.

Я с надеждой уставилась на него.

Маковецкий спустил Соню на пол и потёр небритый подбородок. У меня даже сердце на миг замерло от волнения. Неужели всё-таки выгонит?

— Ладно. Оставайтесь до завтра. А я немедленно иду звонить в агентство — прислали вместо няни черти кого!

Вот грубиян! Но хоть переночевать разрешил.

Однако Соню, видимо, такой расклад не устроил. Она выпатила нижнюю губку, топнула ногой и заверещала:

— Не хочу! Пусть сейчас уходит!

Маковецкий присел на корточки рядом с ней.

— Принцесса моя, ну, не волнуйся так. Завтра её здесь не будет, обещаю.

Он ещё что-то говорил дочери, но мелкая вредина продолжала дуться и не желала ничего слышать.

Я разозлилась. Домой возвращаться не хотелось, но и оставаться в этом доме, где непонятно, кто хуже себя ведёт — дочка или папаша, — тоже как-то пропало желание...

— Марк Александрович, тогда и меня увольняйте! — вдруг в сердцах воскликнула Тамара. — Вы нянь выгоняете каждую неделю, а пока новых ищете, с Соней мне приходится нянчиться! А у меня есть свои обязанности! И вообще, мои нервы не железные. Я так больше не выдержу!

Маковецкий вздохнул, выпрямился, строго посмотрел на меня и припечатал:

— Оставайтесь на несколько дней, пока я не найду новую няню. Профессиональную!

Соня захныкала, а он добавил:

— А пока займитесь ребёнком!

Погладив Соню по голове и что-то ей шепнув, он ушёл куда-то вглубь дома.

Я закрипела зубами. Сделал одолжение, олигарх вреднопако́стный! Да я и сама здесь больше не собираюсь оставаться! Прямо сейчас бы и уехала. Но да ладно, так и быть, раз уж так сильно просят, останусь.

Глава 4

Воспитатель нашёлся!

Марк Маковецкий

Я поспешил закрыться в кабинете. Снял пиджак, плеснул в стакан коньячку и развалился в кресле.

На работе сегодня выдался тяжёлый день. Думал, хоть дома отдохну, так нет! Устроили какой-то дурдом! Почему же так не везёт с няньками? И почему я до сих пор не поменяю агентство? Да чёрт его знает... Не хочется лишний раз заморачиваться, наверное.

Но стоит признать — от этой «Вашей няни» всегда приходили умелые во всех отношениях няньки. С опытом, рекомендациями и прочим. Но почему-то эти опытные не могли справиться с моей принцессой и разбегались, как черти от ладана.

Но новая нянька переплюнула всех. Это как же можно было так настроить против себя ребёнка, что Соня в первый же день потребовала её увольнения?! Такого ещё не бывало. Обычно они увольнялись (а кого и приходилось увольнять) через неделю-другую.

На практике, видите ли, умеет она воспитывать. Ну-ну! Да невооружённым глазом же видно, что девчонка обыкновенная аферистка.

И к тому же, я-то хорошо усвоил, что вот таким блондинистым хорошеньким куклам нельзя доверять. Мать Сони тоже была такой. Милой, нежной блондиночкой. Эта Анастасия чем-то на неё похожа, один типаж, только у наглой няньки нос курносый, а у Дарьи был точёный, ровный.

Я со стуком поставил стакан на стол, ощущая, как душу наполняет злость. Пять лет прошло, а простить эту сучку так и не получается. Но как можно простить женщину, которая ради лучшей жизни бросила своего годовалого ребёнка? Ладно меня, мужика, но дочь свою как можно было оставить?.. И потом даже ни разу не поинтересоваться, что с Соней, как она.

Француз, с которым она тогда связалась, а потом и укатила за границу, был толстым, старым и лысым. Но зато богатым. Как сейчас помню её слова:

«Прости, Марк, пока твой бизнес наладится, пройдёт куча времени. А мне хорошо жить хочется сейчас. И притом я всегда мечтала жить во Франции. А Соню я потом заберу».

Первое время я страшно тосковал и надеялся, что блудная женушка одумается и вернётся. Но потом как-то незаметно поутихло.

Некогда мне было страдать: бизнес надо было поднимать, дочь воспитывать. Соню она, разумеется, так и не забрала, даже ни разу не позвонила.

О Дарье я думал всё реже. Сейчас, если я и вспоминаю о ней, то только с презрением или злостью — смотря по настроению и количеству выпитого алкоголя. А бывает, и с равнодушием.

Надо всё-таки позвонить в это идиотское агентство — пусть подыскивают другую няньку. А от этой курносой нахалки надо поскорее избавляться. Слишком неприятные ассоциации. Тем более Сонечке она сразу же не понравилась. Игры какие-то дурацкие придумывает. «Весёлый банан»... Разве есть такая игра?

Тут дверь медленно отворилась, и вошла моя принцесса. Соня подбежала, уселась ко мне на колени и обняла за шею. Всё моё раздражение как рукой сняло.

— Папа! Меня все обижают, и никто не любит! — пожаловалась моя малышка.

Я крепче прижал её к себе, зарылся носом в мягкие пшеничные волосики. Моё самое большое желание — сделать мою девочку счастливой. Только ради этого пропадаю целыми днями на работе. У моей принцессы должно быть всё самое лучшее. Она достойна жить в роскоши.

— Сонечка, тебя любят все. Как можно тебя не любить? Ты же самая лучшая, самая красивая принцесса.

— Как Рапунцель? — заулыбалась Соня.

— Как Рапунцель, — согласился я, не имея никакого представления, кто такая эта Рапунцель.

Снова послышался звук открывающейся двери. Я повернул голову: кто это без стука посмел зайти? Ну конечно! Наглая нянька, кто же ещё.

— Марк Александрович, Соне пора спать, — безапелляционно заявила она, просовывая голову в дверной проём.

— Не хочу спать! — захныкала Сонечка. А потом, повернувшись к няньке, крикнула: — Уходи!

— Вы слышали? — нахмурился я. — Соня пока не хочет спать.

— Мало ли что она не хочет! Уже девять, а в это время детям положено ложиться в кровать.

И тут нянька решительно подошла и строго сказала:

— Пойдём спать, Соня.

Сонечка скривилась и ещё крепче прижалась ко мне.

— Анастасия, вы не понимаете с первого раза? Со-ня ля-жет спать по-поз-же, — проговорил я по слогам, раздражаясь. Вот настырная!

— Это вы, Марк Александрович, не понимаете, что этим потаканием только портите свою дочь! — выдала эта нахалка.

— Вы меня ещё учить будете, как мне дочь воспитывать? Учительница нашлась...

— И какой вы пример Соне подаёте! — не унималась нянька.

Грозно сверкая глазами, она кивнула на стакан с коньяком.

А вот это уже перебор! Похоже, этой нахалке совершенно не знакомо такое понятие, как субординация.

— А это не ваше дело. Ваше дело — заниматься воспитанием моей дочери и не лезть, куда не просят.

— Так вы же сами мне не даёте заниматься воспитанием вашей дочери! — нагло ответила нянька. — Не пускаете её спать!

— Да она не хочет спать!

— Уверены? — хищно улыбнулась нянька и глазами показала на Соню.

Я посмотрел на дочь. Моя малышка тихонько сидела и, потирая кулачками глазки, слушала нашу с нянькой перепалку.

— Сонечка, иди спать, моя принцесса. Папа тоже очень устал и хочет отдохнуть.

Соня, как ни странно, не стала противиться и капризничать. Она, зевая, слезла с моих колен и, поцеловав меня в щёку, пошла на выход.

Нянька громко хмыкнула, торжествующе вздёрнула свой курносый нос и отправилась следом.

А я налил себе ещё коньяка.

Такой дерзкой, нахальной няньки у Сони ещё не было. Откуда она только свалилась на мою голову?..

Глава 5

Ночная прогулка

Я повела Соню укладываться спать, мысленно ругая на все лады её папашу. Мало того, что сидит и пьёт при дочери, так ещё и потакает ей во всём. А потом вот и вырастают мажорчики, для которых вседозволенность — норма жизни.

Мы зашли в принцессин будуар. Соня схватила плюшевого мишку и встала посреди комнаты, а я принялась расправлять её постельку. Потом повернулась — и обнаружила, что подопечная вопросительно на меня уставилась.

Я немного занервничала, с досадой подумав, что надо было, прежде чем идти за Соней, узнать у Тамары ритуал укладывания ко сну. Надо ли её купать или она сама это делает? Мои братья в шесть лет купались самостоятельно, а как всё происходит у детишек олигархов, я-то не в курсе.

Я постаралась собраться с духом. Нельзя показывать маленькой проказнице свою неуверенность, а то она мигом сядет мне на шею!

— Раздевайся и иди купайся, — строго сказала я.

Ну конечно, так она и послушалась!

— Сама меня раздень. И купаться я не хочу! — топнула ногой Соня.

И что мне с ней делать? Куда это годится — шестилетний ребёнок не умеет сам раздеваться! Или просто не хочет?

Ладно, сегодня помогу ей раздеться, но завтра этот номер не пройдёт. И так и быть, пусть сегодня вредина ложится без купания. Всё равно уже засыпает на ходу.

Накрыв Соню розовым мягким одеялком, я хотела было выключить свет, но эта командирша требовательно захныкала:

— А сказку?

Сама уже спит одним глазом, но всё никак не успокоится.

— Давай прочитаю. Где книжки? Или Алису попросить?

— Нет, не хочу сказку!

Я глубоко вздохнула. Ох, ну когда же это маленькое несносное создание заснёт?!

— А давай я тебе песенку спою? Колыбельную.

Соня с интересом глянула на меня, и, пока она не успела выдать очередной каприз, я запела.

Колыбельную быстро вспомнить не получилось, зато в памяти всплыла песня «В горнице моей светло...». Когда-то, в далёком детстве, её пела мне мама. Я даже на мгновение забыла, где нахожусь. Вспомнились мамины руки, её голос, уютные вечера, когда мне не нужно было заботиться ни о ком, кроме самой себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.